

В.Н. Карпенко, И.А. Карпенко

К вопросу о взаимосвязи хореографии и литературы: роль сцен танца в романтизме и реализме

В статье авторы исследуют роли эпизодов танца, принадлежащих к романтическому и реалистическому направлению с целью выявления общих черт в раскрытии образов персонажей и идейного замысла автора. Изучение сцен танца проводится с целью сопоставления сцен романтизма и реализма и выявления закономерностей в поведении героев литературных произведений, изучение использования танцев различных направлений для раскрытия логики поведения героев и их внутреннего мира, использование танца как великолепного средства общения между людьми. Как посредством танца можно говорить обо всем, о чем думают, провести любую политику, благодаря танцу получить силу, чтобы противостоять другой силе. В танце совершенствуются духовно, проповедают нравственно-эстетические ценности.

Ключевые слова: романтизм, реализм, танец, персонаж, герой, литературное произведение, сцена танца, образ, автор, идея.

Эпизоды с танцующими героями в мировой литературе интересны для исследования в художественном и культурологическом аспекте. Идея двоемрия, исключительность героя романтизма противопоставлены правдивости изображения и типичности героев реализма. Но такие особенности реализма, как способность обнаруживать развитие новых психологических и общественных отношений, показывать глубину человеческой личности, выявлять только конкретному герою присущие индивидуальные черты, показывает нам, что реализм вобрал в себя отчасти и черты романтизма. Это мы и наблюдаем в сценах тан-

ца. Романтизм и реализм – художественные направления, которые формировались в конце восемнадцатого и в первой половине девятнадцатого века [1].

Чем интересен для романтиков и реалистов танец? Почему сцены танца они используют в своих произведениях? Какую роль, эпизод с танцующими героями играет в дальнейшей судьбе героев? Проявляются ли черты романтических героев в персонажах реалистических произведений?

Во-первых, сцены танца очень часто встречаются в произведениях литературы. Здесь следует отметить тот факт, что благодаря этому, при экранизации литературных произведений, балетмейстерами передаются черты конкретной эпохи, а не только раскрывается характер героев, что способствует сохранению самобытного национального колорита для последующих поколений. Это относится и ко всем хореографическим произведениям в основе которых лежит, как историческая, так и художественная литература.

Во-вторых, данным эпизодам уделяют достаточно мало значения с точки зрения смысловой и психологической нагрузки, хотя зачастую они становятся поворотным моментом в судьбе героев, помогают понять внутренний мир персонажа, его поступки, характер.

В данном исследовании нам интересно, как в сценах танца переплетаются, на наш взгляд, два самых ярких направления литературы – романтизм и реализм, и какой отклик они находят в балетной интерпретации литературных произведений. Нашей целью является доказать общность этих направлений, ярко проявляющуюся в сценах танца. В ходе исследования нами были реализованы ряд поставленных задач, а именно:

1. Отобрать литературные произведения и эпизоды для анализа.

2. Изучить критическую литературу о реализме и романтизме. А также о произведениях, выбранных для анализа.

3. Проанализировать танцевальные эпизоды с точки зрения раскрытия в них образа героя и авторского замысла.

4. Определить общие закономерности сходства и различия реализма и романтизма, сопоставив основные черты героев романтических и реалистических произведений.

5. Выявить роль сцен танца в художественной литературе.

Культ чувств, природы и естественного состояния человека пропагандировали романтики. Положенное в основу романтизма учение философа Руссо и идея синтеза искусств, вызвало у романтиков повышенное внимание к танцу. Американский писатель Тед Эндрюс в своей книги «Магия танца» утверждал: «Танец и движение присущи Вселенной. Грациозно извиваются растения... принимают самые причудливые позы. У птиц свой язык поз и движений. Танец животных демонстрирует их силу, агрессию или любовные заигрывания...» [2, с. 9–10].

Герой романтизма чаще всего одинок, а танец же предназначен для зрителей. Это противоречие привело к тому, что танец перестает быть отличительной чертой романтизма в литературе, а иногда получает даже сниженный, иронический подтекст. Примером этого может служить повесть Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Песочный Человек».

Данное произведение было выбрано нами для анализа как одно из лучших произведений Гофмана, где есть эпизод танцующих героев. В этом произведении, по мнению многих исследователей писателя, необычное, какое-то особенное напряжение приобретает противостояние между беспросветностью, безысходностью и чаянием, надеждой, между тьмой и светом. По утверждению Гофмана человек как личность, по своей природе, готов к трансформации, его сущность предрасположена к раздвоению (многоликости) личности. Он полностью уверен, что личность человека очень зыбкая, и не может являться чем-то неизменным и устойчивым. Для романтиков утрата индивидуальности, самобытности каждой личности – это ужасное действо. Нельзя терять индивидуальность. Таким образом человеческая душа умирает.

Мотив двойничества – это излюбленный Гофманом приём. Он реализуется в образах Олимпии и Клары. Главный герой Натаниэль отвергает любовь настоящей живой возлюбленной и делает свой выбор в пользу механической куклы. Олимпия не бесхитростно захватывает мысленные раздумья Натаниэля, но ужаснее всего то, что она заменяет Klarу в самом естественном, в самом индивидуальном и самом интимном – в танце.